

СНИЖЕНИЕ РИСКА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ СООТНЕСЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА С ПРАВОМ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ

Е. В. Глухова

*Московский финансово-юридический университет МФЮА, Орский филиал,
г. Орск*

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), одним из функциональных направлений деятельности имеет выработку единообразного толкования норм Конвенции, являющегося средством формирования единого правового Европейского пространства.

Анализ судебной практики ЕСПЧ по рассмотрению и разрешению жалоб на нарушение государствами-ответчиками прав граждан, а также критические высказывания специалистов и ученых позволяют утверждать о наличии тенденции выхода ЕСПЧ за рамки, очерченные статьей 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: признавать факт того, что было нарушено то или иное право заявителя.

Определена причина, по которой в ряде случаев содержание решений ЕСПЧ не в полной мере отвечает требованию объективности. Причина заключается в недостатках механизма имплементации положений конвенции в национальное законодательство. Недостатки вызваны отсутствием полного раскрытия норм конвенции в отраслевых законодательствах. Данное обстоятельство затрудняет ЕСПЧ возможность проанализировать особенности национального законодательства; создает ситуацию, когда оценку правовой ситуации в государстве ЕСПЧ вынужден давать с использованием «судейского активизма» посредством эволюционного толкования и своего правового менталитета. Именно поэтому позиция ЕСПЧ может не совпадать с позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Чтобы уменьшить риск возникновения названной ситуации, необходимо отказаться от практики в законе делать отсылки к международному праву. Международную норму, к которой делалась отсылка, целесообразно конкретизировать и отобразить в норме федерального законодательства в более детализированной регламентации с учетом особенностей национального права при полном соответствии конституционных положений.

Ключевые слова: *Европейский суд по правам человека, эволюционное толкование норм, судейский активизм, международное право.*

В связи с расширяющимся членским составом Совета Европы с целью сохранить и повысить эффективность Конвенции прав человека 1 ноября 1998 г. Протоколом № 11 к Конвенции создан особый механизм защиты Конвенции. Его (механизма) центральным элементом стал постоянно действующий Европейский Суд по правам человека. Одним из направлений деятельности ЕСПЧ является выработка единообразного толкования норм Конвенции. В ст. 32 Протокола № 11 закреплено: «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней». Важным моментом следует признать закрепленный в Конвенции правовой статус (юридическую силу) результата толкования меж-

дународной нормы Европейским Судом по правам человека. Статьей 46 Конвенции определено: «Высокие Договаривающиеся Стороны (в том числе и Россия) обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами».

Значение правового статуса толкования ЕСПЧ норм международного права велико в отношении любой отрасли национального права. При отправлении правосудия основанные на толковании норм международного права ЕСПЧ решения позволяют разрешать сложные ситуации, когда исчерпаны предусмотренные национальным законодательством правовые средства разрешения спора о соблюдении (или нарушении) прав физиче-

ского лица, участника уголовного судопроизводства, с одной стороны, и федеральным судом, вынесшим судебное решение, с другой стороны.

С позиции международного права ЕСПЧ дает оценку нормам национального законодательства, примененным в конкретной ситуации, и действиям правоохранительных органов по вопросу правильного и точного их выполнения, таким способом разрешая спор по существу. При неукоснительном следовании государствами предписаниям ЕСПЧ постепенно формирует единое правовое европейское пространство. При этом важными условиями формирования такого пространства являются точное и единообразное понимание смысла норм-принципов Конвенции, а также дальнейшее их развитие в институтах национальных законодательств. «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом», «ошибочное применение нормы международного права имеет место в частности, когда судом дано неправильное толкование нормы международного права» (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепринятых принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

На современном историческом этапе функционирования международного права до настоящего времени не нашедшим своего разрешения проблемным вопросом толкования норм Конвенции является вопрос о допустимости Европейского Суда по правам человека давать толкование конвенционным нормам с учетом происходящих на европейском пространстве изменений экономического, социального, культурного, конфессионального и прочего характера. По мнению ЕСПЧ, происходящие в мире процессы глобализации приводят к необходимости корректировать представления относительно содержания конвенционных прав, а также роли и форм их обеспечения государствами. Данный вид толкования ЕСПЧ ситуаций и норм конвенции специалисты международного права называют эволюционным толкованием или судебским активизмом.

Критическое отношение к толкованию ЕСПЧ норм конвенции в данном аспекте вызвано опасением, что существующая объективная обстановка, формирующаяся и постоянно изменяющаяся с происходящими в мире процессами, преломляется сознанием субъектам права, пусть и такого высокого, как судьи ЕСПЧ. Очевидно, что субъективное восприятие членами ЕСПЧ объективной действительности в результате может приводить к ситуациям, когда рассматриваемая по жалобе в отношении государства-ответчика ситуация будет оценена не в полной мере правильно: с некоторыми искажениями действительности [5, с. 258–264]. При новом (эволюционном) осмыслении ЕСПЧ норм конвенции их содержание может существенно отклоняться от первоначального варианта. Вследствие переосмысления ЕСПЧ содержания норм в редакцию одной нормы им могут быть заложены два императива, один из которых Россией не ратифицирован. В результате такого толкования формируется новое правовое пространство. Но с Россией, как и с другими государствами, эти новые правовые пространства не согласовывались, государства не брали обязательства исполнять императивные правила, которые установил ЕСПЧ. При возникновении таких ситуаций прежде чем исполнять вынесенные ЕСПЧ по рассмотренному делу предписания, нужно определить, какое приращение императивного характера претерпела норма и насколько это согласуется с Конституцией Российской Федерации и соответственно федеральным законодательством.

В качестве основания расширительного толкования норм конвенции ЕСПЧ использует утверждение: «Конвенция – это живой инструмент, который должен толковаться в свете условий сегодняшнего дня». «Судейский активизм» (эволюционное толкование) наряду с объективной необходимостью такого подхода к толкованию норм конвенции имеет и ряд существенных недостатков, которые, как нам представляется, могут оказывать сдерживающее воздействие на правильное и точное выполнение норм конвенции странами-участниками, а в целом – на формирование (сближение) единого правового европейского пространства.

Мы сгруппировали мотивы, которые заставляют ЕСПЧ прибегать к эволюционному толкованию, и негативные черты, проявляю-

щиеся при таком виде толкования.

1. «Эволюционное толкование» Конвенции ЕСПЧ осуществляет в стремлении к тому, чтобы ее содержание соответствовало условиям «сегодняшнего дня».

В целом правильный подход временами приводит к тому, что в процессе такого «эволюционного» толкования ЕСПЧ допускает отход от текстуальной трактовки норм Конвенции. В отдельных случаях такой отход приобретает форму «дописывания», то есть фактически изменяются предписания, следовательно, он приводит к расширению и видоизменению требований к ответчику.

2. При толковании изменение содержания норм Конвенции происходит и в результате стремления ЕСПЧ «универсализировать» общеевропейские базовые правовые категории». В результате юридическим терминам ЕСПЧ придает значение, «не совпадающее по содержанию с их использованием в национальных правовых системах». Возникают ситуации, когда в результате эволюционного толкования наряду с закрепленными и выраженными в нормах Конвенции правами гражданина возникают «подразумеваемые права», которые не закреплены в тексте Конвенции, но ею «подразумеваются».

3. С учетом современных обстоятельств названный вид толкования норм Конвенции заставляет ЕСПЧ неоднократно корректировать (изменять) ранее им уже пересмотренные правовые позиции по вынесенным решениям.

4. С учетом эволюционного толкования положений Конвенции как принимаемые универсализированные решения ЕСПЧ может адресовать их не только государству-ответчику, но другим государствам-участникам Конвенции для принятия «в порядке «опережающего реагирования на возможные нарушения прав человека» расширенных правозащитных мер «общего характера» [2].

Названные негативные обстоятельства усиливаются еще одним. Фактором, заставляющим Россию критически оценивать предписания, относящиеся к России, – отсутствие должного учета социально-экономической и этико-нормативной ситуации в стране при выработке ЕСПЧ решения по жалобе в отношении государства-ответчика. Представляется важным исследовать причины этого явления в России.

При разработке и совершенствовании правовой базы законодатель, ориентируется на Конституцию Российской Федерации. При этом он не должен выходить за рамки, установленные международным правом, которое Российская Федерация ратифицировала. Однако, когда мы говорим о Конституции государства, то должны понимать, что она отражает и фиксирует национальные особенности, самобытность населяющего это государство этносов. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер правильно констатирует: Европа «должна относиться к России как к большому объединению и гордой нации». «Необходимо многое знать о глубине России» [4].

Самобытность народов, а не только российского, зафиксированная в конституциях государств, с неизбежностью делает столь различными конституции государств. Можно предположить, что отдельные черты самобытности, отраженные в конституциях и реализованные в отраслевых национальных законодательствах, не всегда укладываются в рамки международного права, истолкованные ЕСПЧ в эволюционном формате. Названное обстоятельство может создать (и создает) ситуации, когда законодатель принимает нормы в соответствии с конституцией своей страны, но которые ЕСПЧ воспринимаются как не в полной мере отражающие рекомендации международного порядка [3, с. 212–216]. Следует признать правильным утверждение председателя Конституционного Суда РФ: у «ЕСПЧ нет того живого понимания социального этического контекста в стране-ответчике, в который погружены национальные законодатели и который необходим для строгого анализа содержания и значения затронутых прав». При анализе подобных проблем «у ЕСПЧ нет таких консультантов, как парламент и правительство страны-ответчика. Эти субъекты правотворчества являются носителями национальных представлений..., сформировавших конституционную идентичность государства» [1, с. 817].

Конвенции устанавливают правовые принципы. Принципы реализуются в национальных законодательствах с учетом национальных особенностей. При рассмотрении жалоб на не соблюдение прав в том или ином государстве ЕСПЧ исследует вопрос: как национальное законодательство реализовало положение Конвенции. При этом исследование должно обязательно учитывать «мораль-

но-культурный код нации» (национальные особенности). Возникают ситуации, когда решения ЕСПЧ в отношении отдельного государства в аналогичной обстановке механически адресуются другому государству. Рассмотрение и разрешение жалобы на нарушение прав в отношении России без учета национальной правовой идентичности при достаточно высокой степени абстрактности норм Конвенции приводит к принятию ЕСПЧ решений, которые вступают в противоречие с нормами Конституции Российской Федерации, также противоречат основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина, в том числе «государственному суверенитету и высшей юридической силе Конституции Российской Федерации» (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»). Специфика субъективного восприятия судьями ЕСПЧ объективной действительности может проявиться в неточности оценки изменившейся обстановки и, следовательно, правовой реальности, действительно сформировавшейся. С позиции более полной защиты прав граждан, проживающих на территории Российской Федерации, следует признать правомерным деятельность Конституционного суда РФ по анализу решений ЕСПЧ, принятых с использованием элементов эволюционного толкования Конвенционных норм на предмет соответствия решений положениям Конституции Российской Федерации.

ЕСПЧ, решая задачу соответствия национального законодательства отдельного госу-

дарства международному установлению, в отдельных случаях исследует норму только с позиции толкования международного права, без учета ее самобытности («глубинных ценностей, образующих в своей совокупности морально-культурный код нации»). В Европейской конвенции нормы как наднациональные правовые установления не позволяют ЕСПЧ «увидеть» национальные особенности, объясняющие причину именно такой, а не иной нормативной базы и принять более взвешенное и справедливое решение в отношении страны-ответчика. К негативному обстоятельству следует отнести и отсутствие детализации и конкретизации положений Конвенции в отечественном законодательстве, существование отсылочных норм. Такое положение создает пробельность, незаполненность российского правового поля. Отсутствие детализации закона создает ситуацию, когда ЕСПЧ оценку российскому законодательству вынужден давать через призму своего менталитета. Поэтому и возникают ситуации, когда позиция ЕСПЧ не отражает действительное состояние соблюдения прав в государстве.

Чтобы избежать этого, Конституционный Суд РФ указывает на необходимость разработок ясных и понятных правовых установок. А для исследователя становится ясна задача разработать соответствующие законодательные дефиниции (мнение судьи К. В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-п по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчуггов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации).

Европейский Суд по правам человека как консолидирующий единый международный орган пытается избегать ситуаций, когда его решения могут быть подвергнуты ревизии высшими судебными органами государств по причине «возможного упрека в произвольном истолковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, переходящем границу, которая отделяет толкование норм права от их пополнения, что не соответствовало бы как субсидиарной роли этого международного судебного органа, так и принципу националь-

но-государственного суверенитета». Ярким примером такого стремления явилось вышеуказанное решение ЕСПЧ от 4 июля 2013 г.

Для уголовного судопроизводства в сфере Международного сотрудничества практическое значение выше сформулированных суждений заключается в том, что они позволяют сделать следующие выводы:

– при разработке норм УПК РФ, является ошибочным делать отсылку к конвенциональным нормам, предписывая поступать, как сказано в конвенции. Угроза проявляется в том, что российский правоприменитель будет истолковывать норму в соответствии и с учетом национальных особенностей российской правовой системы. В случае же подачи жалобы на Россию ЕСПЧ может дать иное толкование, объяснив это тем, что обстоятельства исторически изменились;

– чтобы уменьшить риск возникновения названной ситуации, целесообразно отказаться от практики делать в законе отсылки к международному праву, а международную норму, к которой делалась отсылка, конкретизировать и отобразить в норме федерального законодательства в более детализированной регламентации с учетом особенностей национального права при полном соответствии конституционных положений.

Литература

1. Зорькин, В. Д. Проблемы имплементации

конвенции о правах человека / В. Д. Зорькин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5. – С. 812–819.

2. Зорькин, В. Д. Проблемы реализации Конвенции о правах человека / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2015. – 21 октября.

3. Сергеев, А. Б. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / А. Б. Сергеев, Д. Г. Янин / Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы междунар. науч.-практич. конфер. – М., 2015. – С. 212–216.

4. Юнкер: Обама сильно ошибся, назвав Россию «региональной державой» // Российская газета. – 2016. – 27 ноября.

5. Янин Д. Г. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является / Д. Г. Янин, А. Б. Сергеев // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 258–264.

Глухова Евгения Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Орский филиал, г. Орск. E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/law170104

REDUCING THE RISK OF UNCERTAINTY IN CORRELATING THE NORMS OF THE INTERNATIONAL LAW WITH THE DOMESTIC ONES

E. V. Glukhova

*Moscow Financial and Law University MFLU, Orsk branch, Orsk,
Russian Federation*

The European Court of human rights ensures the uniform interpretation of norms of the Convention, which is a means of creating a single European legal space, as one of its functions.

The analysis of the ECHR judicial practice in consideration and resolution of complaints of violation of civil rights by the defendant states, as well as critical observations of experts and scientists demonstrate that the ECHR exceeds the limits established by Clause 32 of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms: to recognize the fact that this or that right of an applicant has been violated.

The reason of why in some cases the content of the ECHR decisions does not fully meet the requirements of objectivity has been determined. The reason lies in the shortcomings of the mechanism of realization of norms of the Convention into national legislations. The drawbacks are caused by the lack of full disclosure of the Convention provisions in the sectoral legislations. This makes it difficult for the ECHR to analyze the peculiarities of a national legislation; creates the situation when assessing the legal situation in a state, the ECHR employs "judicial activism" through its evolutionary interpretation and legal mentality. Therefore, the position of the ECHR often does not reflect the position of the RF Constitutional Court. .

To reduce the risk of the mentioned situation, it is necessary to abandon the practice of referring to the international norms in a law. The applicable international norms should be enshrined in detail in the Federal legislation in a regulation taking into account the peculiarities of the national legislation with full correspondence to the constitutional provision.

Keywords: *The European court of human rights, evolutionary interpretation of norms, judicial activism, international law.*

References

1. Zor'kin V. D. [Problems of implementation of the Convention on Human Rights] // *Zhurnal za-rubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 2016, no. 5, pp. 812–819. (in Russ.)

2. Zor'kin V. D. [Problems of implementation of the Convention on Human Rights]. *Rossijskaja gazete [Russian newspaper]*, 2015, 21. okt. (in Russ.)

3. Sergeev A. B., Janin D. G. *Odin iz aspektov sootnosheniya mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava po voprosu peredachi lica, osuzhdenного sudom Rossijskoj Federacii za jekstremizm, dlja otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo ono javljaetsja* [The relationship of international law and national legislation on transfer of a person convicted by a court of the Russian Federation for extremism on the transfer of the convicted person to serve his sentence in the State of which he is]. *Sootnoshenie nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava po protivodejstviju nacionalizmu, fashizmu i drugim jekstremistskim prestuplenijam: materialy Mezhdunar. Nauch.-praktich. konf., posvjashh* [The ratio of national and international law to counter nationalism, fascism and other extremist crimes. Materials Intern. Nauch.-practical. conf. Moscow, 2015, pp. 212–216. (in Russ.)

4. Juncker: [Obama was very wrong, calling Russia a "regional power"]. *Rossijskaja gazete [Russian newspaper]*, 2016, 27 november. (in Russ.)

5. Janin D. G., Sergeev A. B. [Improving the criminal procedural law on the transfer of a person convicted by a court of the Russian Federation for the most serious crimes to serve their sentences in the State of which the person is]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]*, 2016, no. 2 (93), pp. 258–264. (in Russ.)

Elena Victovna Glukhova – senior teacher of chair of Civil Law Disciplines, Moscow Financial and Law University MFYUA, Orsk branch, Orsk, Russian Federation. E-mail: sergeev_ab@.bk.ru.

Received 22 December 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Глухова, Е. В. Снижение риска неопределенности при соотношении норм международного права с правом отечественным / Е. В. Глухова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 25–30. DOI: 10.14529/law170104.

FOR CITATION

Glukhova E. V. Reducing the risk of uncertainty in correlating the norms of the international law with the domestic ones. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 25–30. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170104.